

*Довганюк Э. В.,
преподаватель кафедры методики и практики преподавания иностранного языка
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина*

КОНЦЕПТ BEAUTY/КРАСОТА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ: ПОНЯТИЙНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Аннотация. Работа посвящена когнитивному анализу содержания понятия КРАСОТА и его места в англоязычной лингвокультуре. Проанализирована понятийная составляющая лингвокультурного концепта BEAUTY/КРАСОТА, уточнено определение понятия КРАСОТА.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт BEAUTY/КРАСОТА, понятийная составляющая концепта, философия, эстетика.

Постановка проблемы. Обращение современной филологической науки к принципам антропоцентризма позволяет исследователям открыть новые возможности изучения языка. В центре внимания ученых оказывается человек, его когнитивное понимание языковых явлений, вопросы вербализации информации в процессе познания мира и способы ее хранения в языковом сознании (Е.В. Бондаренко, Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, И.С. Шевченко и др.) [4; 3; 6; 9; 12; 22]. В связи с этим представление о красоте является одним из важнейших ориентиров человеческого поведения, что вместе с избранным когнитивным ракурсом его анализа обуславливает актуальность настоящего исследования.

Объектом нашей работы является концепт BEAUTY/КРАСОТА в англоязычной лингвокультуре, а **предметом** – понятийная составляющая данного концепта.

Целью исследования является определение содержания понятийной составляющей концепта BEAUTY/КРАСОТА путем комплексного лингвокогнитивного анализа его номинаций в английском языке.

Достижение поставленной цели предполагает реализацию следующих **задач**: 1) уточнить определение понятия КРАСОТА; 2) установить статус концепта BEAUTY/КРАСОТА как лингвокультурного телеономного регулятива; 3) выделить и проанализировать понятийную составляющую концепта BEAUTY/КРАСОТА с лингвокультурной точки зрения.

Цель и задачи исследования обусловили выбор его основных методов, среди которых метод сплошной выборки, метод описательного лингвокультурного анализа, метод анализа словарных дефиниций как способов вербализации компонентов понятийной составляющей концепта BEAUTY/КРАСОТА для выявления её базовых концептуальных характеристик, гипотетико-дедуктивный метод, количественный анализ.

Материалом анализа послужили лексические средства номинации концепта BEAUTY/КРАСОТА по данным синонимических, толковых, энциклопедических, этимологических словарей английского языка.

Изложение основного материала. Красота как сложный, многомерный феномен не только физической, но и эмоционально-психической жизни человека является одним из центральных понятий во многих гуманитарных науках: антропологии, искусствоведении, политологии, религиоведении, социологии,

философии, этике, эстетике и др. В лингвистике же изучением языкового выражения идеи красоты занимались такие исследователи, как Н.Д. Арутюнова, В.З. Демьянков, Ю.В. Мещерякова, И.О. Окунева, А.Д. Шмелёв и др. [2; 9; 14; 17; 23].

Философы обращают внимание на то, что с давних пор человек стремился окружить себя красотой, вследствие чего на определенном этапе человеческого развития возникают такие вопросы: «Почему то или иное является красивым?» и «Что есть основой прекрасного?». Уже в Древней Греции изучение сущности красоты сформировалось в самостоятельную научную дисциплину – эстетику. Красота стала одной из важнейших категорий познания. В.З. Демьянков задается вопросом: «...говоря о красоте на разных языках, имеем ли мы в виду одну и ту же «платоновскую» универсальную идею красоты или мы говорим о разных вещах, по-русски об одном (о русской «красоте»), по-английски – о другом, по-немецки – о третьем?» [9, с. 601]. Н.Д. Арутюнова отмечает, что эстетическое чувство – чувство сублимированное, отвлеченное от сенсорных ощущений, от чувственности, хотя в настоящее время «чувство и чувственность стремятся воссоединиться» [2, с. 8].

С позиций этики красота ассоциируется не столько с гармонией, сколько со стихией, заставляющей человека нарушать запреты. В основе понятия о красоте лежит представление о природной норме, из которого выделяются три важных следствия: красота негеометрична, целостна и распределяется по естественным родам и категориям [2, с. 22]. Понятие красоты необычайно широко, многозначно и должно охватывать все сферы и области человеческого восприятия, как чисто физического, так и духовно-созерцательного [15, с. 437].

Для более глубокой интерпретации образно-символической наполненности понятия КРАСОТА в английском языковом пространстве прежде всего рассмотрим само значение термина «понятие». Вслед за Т.Ф. Ефремовой под понятием понимаем следующее: «1) логически оформленная мысль об общих существенных свойствах, связях и отношениях предметов или явлений объективной действительности; 2) представление о чем-л., осведомленность в чем-л.; знание, понимание чего-л.; 3) *разг.* мнение о ком-л., чем-л. // оценка кого-л., чего-л.; 4) перен. *разг.-сниж.* понимание, разум, рассудок» [10].

Отсюда следует, что понятие нечто означает выразить сущность этого предмета. Также нужно отметить, что понятие характеризуется двумя важнейшими параметрами: содержанием (совокупностью существенных признаков предметов, на основании которых они выделяются и обобщаются) и объемом (предметом или совокупностью предметов, обладающих признаками, составляющими содержание понятия) [21].

Нередко термин «понятие» синонимизируется с термином «концепт», поскольку они близки по словарному значению. Английское слово «concept» переводится на русский язык так: 1) идея, концепция, понятие; замысел; 2) общее представле-

ние; 3) принцип; 4) концепт. В словаре «Longman Dictionary of Contemporary English» приведено следующее определение концепта: «an idea of how something is, or how something should be done» (представление индивида о чем-то) [27, с. 279]. В данном случае концепт понимается как «идея того, что уже сделано или должно быть сделано». Согласно Ю.С. Степанову [20] по своей внутренней форме в русском языке слова «концепт» и «понятие» одинаковы: концепт является калькой с латинского *conceptus* («понятие») от глагола *concipere* («зачинать»), то есть буквально «понятие, зачатие»; «поятие» (от глагола «пояти», др.-рус. «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены») буквально значит, в общем, то же самое. Однако сегодня языковеды почти не оперируют термином «понятие» в его классическом смысле и предпочитают говорить о мыслительных структурах, именуемых концептами. Понятие и концепт коррелируют между собой гипо-гиперонимическим образом: в основе любого концепта лежит понятие – феномен логического (а потому и наднационального) порядка [19, с. 21]. Понятие является национально-логическим феноменом, а концепт – ассоциативным, и как таковой он отображает специфику этнокультурного постижения определенного фрагмента мира [19, с. 22].

Для нашей работы необходимым представляется дифференцировать эти термины. В.А. Маслова отмечает: «Если понятие – это совокупность познанных существенных признаков объекта, то концепт – это ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств» [13, с. 27]. Согласно точке зрения С.Г. Воркачева концепт и понятие противопоставляются по степени абстрактности своего содержания [6, с. 13]. Н.Ф. Алефиренко также считает, что концепт лишен той предельной абстрактности, которой обладают понятия [1]. Концепты, наряду с объективным знанием, способны объективировать и субъективное: личностное (неявное) знание, веру, до- и вненаучное, художественное и даже знание как рассказ. В то же время исследователь признает, что в процессе вербализации когнитивных структур понятия и представления могут трансформироваться в концепты, а концепты – в понятия и представления как в индивидуальном, так и в общественном сознании.

Вслед за А.М. Можейко понятие КРАСОТА понимается нами как один из смысловых узлов классической философии, центрируя на себе как онтологическую, так и гносео-этическую проблематику, являясь универсалией культуры субъект-объектного ряда, фиксирующей содержание и семантико-гештальтную основу сенсорно воспринимаемого совершенства [16]. Спецификой интерпретации красоты в философии классического типа является принципиально эмпирическое ее понимание и отнесение ее к трансцендентному началу. Та сторона явлений, которая в своей специфической особенности не подлежит суждению ни с точки зрения теоретической истины, ни с точки зрения нравственного добра, материальной пользы и которая, однако, составляет предмет положительной оценки, то есть признается достойной или одобряется, является эстетически прекрасным или красотой [5]. На основании вышесказанного под красотой в своей работе мы понимаем нечто зрительно воспринимаемое и несущее в себе культурно-отмеченный оценочный компонент, что позволяет сделать вывод о лингвокультурном статусе концепта КРАСОТА как результате концептуализации соответствующего феномена, имя которого «отправляет экспериенсера к концептам-универсалиям духовной культуры, образованных путем гипостазирования предика-

тов – свойств и отношений (счастье, красота, свобода и пр.)» [7, с. 36].

По определению В.И. Карасика, регулятивные концепты – это ментальные образования, в содержании которых главное место занимает ценностный компонент. Концепты-регулятивы в концентрированном виде содержат оценочный кодекс той или иной лингвокультуры. Они неоднородны, и в их составе можно выделить телеономные концепты [8, с. 31]. Телеономные концепты – это высшие духовные ценности, образующие и воплощающие для человека нравственный идеал, стремление к которому создает моральную оправданность его жизни, идеал, ради которого стоит жить и не жалко умереть. Это и счастье как «побудительный мотив любых поступков любого человека, даже того, кто собирается повеситься» [18, с. 180], и любовь, которая правит миром, и красота, которая требует жертв и спасет мир, а также истина, свобода, справедливость и вера, за которые идут на костер, и многое другое [7, с. 39]. В связи в этом типологической особенностью исследуемого нами концепта КРАСОТА является то, что он непосредственно относится к универсальным (общечеловеческим) концептам-регулятивам, что также подтверждается выводами С.Г. Воркачева [7] и А.Н. Приходько [19].

Итак, концепт BEAUTY/КРАСОТА характеризуется нами как лингвокультурный телеономный универсальный концепт-регулятив, репрезентирующий одну из высших духовных ценностей.

Из положения о том, что понятия мыслятся, а концепты переживаются [11], следует, что языковленный концепт культуры КРАСОТА включает в себя три базовые составляющие: понятийную, образную и ценностную [6; 11].

Наш анализ понятийной составляющей лингвокультурного концепта BEAUTY с целью выявления её содержания базируется на изучении релевантных энциклопедических сведений, что дополняется и верифицируется данными разнообразных словарей [24; 25; 26; 27; 28; 29; 31; 32], анализом дефиниций и компонентным (семным) анализом.

В ходе лексикографического анализа установлены значения ключевого слова-имени концепта BEAUTY/КРАСОТА: 1) *beauty is a quality or a combination of qualities*; 2) *beauty brings pleasure to the senses (especially to the eye)*; 3) *beauty pleasurably exalts the mind or spirit*; 4) *beauty is pleasing to the aesthetic faculty*; 5) *beauty is pleasing to the moral sense*; 6) *beauty stirs emotion*; 7) *beauty is a very attractive or seductive looking woman*. Эти вербализованные концептуальные характеристики составляют понятийное ядро концепта BEAUTY/КРАСОТА в пространстве англоязычной лингвокультуры.

Далее дополнительные понятийные характеристики концепта BEAUTY/ КРАСОТА раскрываются в ходе анализа словарных дефиниций синонимов имени изучаемого концепта. Обратившись к тезаурусу [30], выделяем следующие дистинкции, выражаемые существительными, прилагательными и глаголами:

а) «adorableness», «advantage», «allure», «allurement», «artistry», «attractiveness», «attraction», «beau», «beauty», «belle», «benefit», «bloom», «boon», «charm», «comeliness», «delicacy», «doll», «dollishness»; «elegance», «excellence», «exquisiteness», «fairness», «fascination», «feature», «glamour», «good looks», «good thing», «goddess», «grace», «handsomeness», «loveliness», «magnificence», «polish», «pulchritude», «radiance», «refinement», «resplendence», «shapeliness», «splendor», «stunner», «style», «symmetry», «Venus», «winsomeness»;

б) «admirable», «aesthetic», «aesthetically appealing», «alluring», «appealing», «art-conscious», «artistic», «arty», «attractive», «beauteous», «beautiful», «bonny», «captivating», «charming», «comely», «commendable», «delightful», «doll-like», «elegant», «endowed with beauty», «enjoyable», «estimable», «excellent», «exquisite», «eye-filling», «fair», «fine», «fine-looking», «first-rate», «flowerlike», «glorious», «good-looking», «gorgeous», «graceful», «great», «handsome», «incomparable», «lovely», «magnificent», «marvelous»; «nice», «of consummate art», «pleasant», «pleasing», «pretty», «proper», «pulchritudinous», «radiant», «ravishing», «resplendent»; «stupendous», «sweet», «resplendent», «seemly», «smashing», «spectacular», «splendid», «stunning», «sublime», «superb», «superior», «tasteful», «well done», «well-favored», «wonderful», «worthy».

в) «to beautify», «to enhance», «to embellish», «to adorn», «to ornament», «to glamorize», «to improve», «to grace», «to dress up», «to smarten up», «to do up»; «to enhance», «to elaborate», «to exaggerate», «to decorate», «to adorn», «to garnish», «to gild», «to color», «to embroider», «to fancy up», «to set off».

Следующим нашим шагом в процессе анализа оязыковленного концептуального содержания понятийной компоненты концепта BEAUTY/КРАСОТА является анализ антонимов его имени по вышеуказанной частеречной принадлежности с целью выявления дополнительных концептуальных признаков:

а) «crudeness», «inelegance», «roughness», «disadvantage», «homeliness», «offensiveness», «ugliness», «unpleasantness», «unattractiveness»;

б) «abhorrent», «abominable», «belligerent», «cantankerous», «dangerous», «difficult»; «disagreeable», «disgusting», «dreadful», «evil-looking», «forbidding», «foul», «frightful», «grotesque», «hideous», «homely», «horrible», «horrid», «hostile», «ill-favoured», «inauspicious», «mean», «menacing», «monstrous», «nasty», «obnoxious», «odious», «offensive», «ominous», «portentous», «quarrelsome», «repellent», «repugnant», «repulsive», «sickening», «threatening», «troublesome»; «ugly», «unattractive», «unsightly», «unseemly», «unbecoming», «unpleasant», «unbearable», «vile»;

в) «to uglify», «to spoil», «to mar», «to disfigure», «to deface», «to besmirch», «to deform», «to deface», «to cut up», «to injure the appearance of», «to render unsightly», «to maim», «to make ugly», «to scar», «to scarify», «to blemish»; «to mutilate», «to damage», «to impair».

Базовые понятийные характеристики концепта BEAUTY/КРАСОТА репрезентируются 17 основными лексемами: **raw beauty** (beauty that is stark and powerfully impressive); **glory, resplendence, resplendency** (brilliant radiant beauty); **exquisite-ness** (extreme beauty of a delicate sort); **picturesqueness** (visually vivid and pleasing); **pulchritude** (physical beauty (especially of a woman)); **glamor, glamour** (alluring beauty or charm (often with sex-appeal)); **comeliness, fairness, loveliness, beauteousness** (the quality of being good looking and attractive); **prettiness, cuteness** (the quality of being appealing in a delicate or graceful way (of a girl or young woman)); **handsomeness, good looks** (the quality of having regular well-defined features (especially of a man)); **attractiveness** (sexual allure).

Выводы. Таким образом, концепт BEAUTY/КРАСОТА как результат концептуализации зрительно воспринимаемого, несущего в себе культурно-отмеченный оценочный компонент, одной из высших духовных ценностей является лингвокультурным телеономным концептом-регулятивом универсальной природы. Основные характеристики кон-

цептуального содержания его понятийной составляющей центрируются вокруг следующего: 1) свойства и качества, доставляющие наслаждение человеку, красота внешняя и внутренняя; 2) внутренний, духовный характер красоты, сопровождающийся этической оценкой; 3) положительная эстетическая оценка. В связи с этим дальнейшее уточнение содержания понятийного компонента концепта BEAUTY/КРАСОТА и способов его языковой репрезентации, исследование образной и ценностной составляющих данного концептуального образования в русле когнитивной лингвистики и лингвокультурологии составляют **перспективу** нашей научной работы.

Литература:

- Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка : [учебное пособие] / Н. Ф. Алефиренко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.nnre.ru/kulturologija/lingvokulturologija_cennostno_smyslovoe_prostranstvo_jazyka_uchebnoe_posobie/index.php.
- Арутюнова Н.Д. Истина. Добро. Красота: взаимодействие концептов / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Языки эстетики: концептуальные поля прекрасного и безобразного / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М., 2004. – С. 5–29.
- Болдырев Н.Н. Когнитивная основа лексических категорий и их интерпретирующий потенциал / Н.Н. Болдырев, Л.А. Панасенко // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 2. – С. 5–13.
- Бондаренко Е.В. Матричное моделирование. Дуальность времени в англоязычной картине мира : [монография] / С.В. Бондаренко. – Х. : ХНУ имени В.Н. Каразина, 2014. – 304 с.
- Красота // Энциклопедический словарь / под ред. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vehi.net/brokgauz/index.html>.
- Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2004. – 236 с.
- Воркачев С.Г. Вариативные и ассоциативные свойства телеономных линвоконцептов : [монография] / С.Г. Воркачев. – Волгоград : Парадигма, 2005. – 214 с.
- Воркачев С.Г. Знаковая сущность лингвокультурного концепта / С.Г. Воркачев // Человек. Язык. Культура : сб. науч. ст., посвященных 60-летию юбилею проф. В. И. Карасика : в 2 ч. – К. : Издательский дом Д. Бураго, 2013. – Ч. 1. – С. 39–47.
- Демьянков В.З. Пленительная красота / В.З. Демьянков // Логический анализ языка. Языки эстетики. Концептуальные поля прекрасного и безобразного / сост. и отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М. : Индрик, 2004. – С. 169–208.
- Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.efremova.info/word/ponjatje.html#_VMIQBGisUhs.
- Карасик В.И. Лингвокультурная концептология : [учебное пособие] / В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Г.Г. Слышкин. – Волгоград : Парадигма, 2009. – 114 с.
- Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М. : МГУ, 1996. – 248 с.
- Маслова В.А. Когнитивная лингвистика : [учебное пособие] / В.А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
- Мещерякова Ю.В. Концепт КРАСОТА в английской и русской лингвокультурах : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое; типологическое и сопоставительное языкознание» / Ю.В. Мещерякова. – Волгоград, 2004. – 24 с.
- Михайлова Т.А. Цвета красоты / Т.А. Михайлова // Логический анализ языка. Языки эстетики. Концептуальные поля прекрасного и безобразного / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М., 2004. – С. 436–445.
- Можейко М.А. Красота / М.А. Можейко // Новейший философский словарь. – Минск, 1999. – С. 336–338.

17. Окунева И.О. Концепт «красота» в русском и английском языках : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.20 / И.О. Окунева. – М., 2009. – 313 с.
18. Паскаль Б. Мысли / Б. Паскаль // Библиотека всемирной литературы. – М., 1974. – Серия первая. – Т. 42. – С. 109–186.
19. Приходько А.Н. Концепты и концептосистемы / А.Н. Приходько. – Днепропетровск : Издатель Белая Е.А., 2013. – 307 с.
20. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
21. Черняк Н.А. Логика : [учебное пособие] / Н.А. Черняк. – Омск : Омск. гос. ун-т, 2004. – 61 с.
22. Шевченко И.С. Подходы к анализу концепта в современной когнитивной лингвистике / И.С. Шевченко // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. – 2006. – № 725. – С. 192–195.
23. Шмелев А.Д. Новомосковская школа концептуального анализа / А.Д. Шмелев // Научное наследие академика Ф.Ф. Фортунатова и современное языкознание. – Петрозаводск, 2004. – С. 16–23.
24. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. – 2-nd edition. – Cambridge : CUP, 2005. – 1572 p.
25. Collins English Dictionary. – 1-th edition. – London : Harper Collins Publishers Ltd., 2000. – 1785 p.
26. Funk and Wagnalls Standard Dictionary. – New York : New American Library, 1980. – 1013 p.
27. Longman Dictionary of Contemporary English. – Bath : Pitman Press, 1978. – 1303 p.
28. Merriam Webster's Collegiate Dictionary. – Springfield : Merriam-Webster, 1994. – 1557 p.
29. New Concise Webster's Dictionary. – New York : Modern Publishing, 1984. – 370 p.
30. Roget's 21st Century Thesaurus [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://thesaurus.com>.
31. The American Century Dictionary / ed. L. Urdang. – New York : Grand Central Publishing, 1985. – 691 p.
32. Webster's New Ideal Dictionary. – Philippines : G. and C. Merriam Co, 1978. – 663 p.

Довганиук Е. В. Концепт BEAUTY/ВРОДА в англomовній лінгвокультурі: поняттєва складова

Анотація. Робота присвячена когнітивному аналізу змісту поняття ВРОДА та його місця в англomовній лінгвокультурі. Проаналізовано понятійну складову лінгвокультурного концепту BEAUTY/КРАСОТА, уточнено визначення поняття ВРОДА.

Ключові слова: естетика, лінгвокультурний концепт BEAUTY, понятійна складова концепту, філософія.

Dovhaniuk E. Concept BEAUTY in the English linguoculture: notional component

Summary. The research focuses on the cognitive analysis of the concept BEAUTY and its place in the English language linguoculture. The conceptual layer of BEAUTY has been analyzed with the definition of the key verbal representation of the linguocultural concept BEAUTY specified.

Key words: aesthetics, conceptual layer, linguocultural concept BEAUTY, philosophy.